ДОРА КОУСТ

СЕКРЕТАРЬ для ЭГОИСТА

Секретарь на удачу

Дора Коуст

Секретарь для эгоиста

«Автор»

2019

Коуст Д.

Секретарь для эгоиста / Д. Коуст — «Автор», 2019 — (Секретарь на удачу)

Я – лучший специалист своего дела. Он – эгоистичный тип, по воле судьбы ставший моим начальником. Мы не терпим друг друга, но нам придется провести вместе три дня, потому что на кону два миллиона долларов! Книга содержит реалистичное описание постельных сцен, некоторую часть нецензурных выражений, строго 18+.

© Коуст Д., 2019
© Автор, 2019

Содержание

Глава 1. Сергей 5
Глава 2. Наташа 7
Глава 3. Наташа 10
Глава 4. Наташа 12
Глава 5. Наташа 14
Глава 6. Сергей 17
Глава 7. Наташа 20
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Дора Коуст
Секретарь для эгоиста

Глава 1. Сергей

С самого утра все валилось из рук. Говорил же вчера Артему: по бокалу виски и по домам. Но друг меня не послушал, да и сам я не помню, в какой именно момент вечерние посиделки на полчаса превратились в грандиозную попойку.

Воспоминания возвращались в больную голову вспышками. В эту ночь мы точно побывали в парочке ночных клубов. Помню на своих коленях миловидную блондинку с большими глазами и еще одну – брюнетку, которая пластично двигалась вокруг шеста, стараясь как можно шире раздвинуть ноги, чтобы продемонстрировать узкую ленточку купальника.

Но уехал из клуба я с третьей, которая вовремя взяла пьяного мужика в оборот, утаскивая меня к ближайшему такси. Водитель пару раз делал нам замечания, переживая, что действие начнется прямо на заднем сиденье и мы так и не доберемся до конечного пункта назначения. Зря переживал. В том состоянии, в котором был, я мог только облапать девчонку и прикорнуть на ее пышной груди.

Очнулся я уже дома. Без бумажника, телефона, золотых часов и цепочки на шее. С расстегнутой ширинкой на брюках и жуткой головной болью, которая не проходила до сих пор. Создавалось ощущение, что вчера трахнули именно меня, да еще и заставили нехило заплатить за это.

Нет, точно больше не пью.

Страшно бесило все вокруг. Сладкий запах цветов, расположенных в вазе на столике, и крепкого кофе. Шум кондиционера, бесконечный стук по клавиатуре из секретарской и рычание фильтра в аквариуме. Да даже еле заметный свет софитов раздражал, вынуждая жмуриться. А еще неимоверно хотелось спать. Веки слипались, а мозг отключался, весело помахивая на прощанье.

Ему-то смешно, а у меня еще совет директоров впереди. Черт, уже через час…

– Ааа! – отчаянно застонал я, когда к какофонии всевозможных звуков добавился еще один.

Мой новенький смартфон громко голосил на весь кабинет, проникая своей дребезжащей музыкой прямо мне в голову. Казалось, что кто-то настойчиво скребет чайной ложечкой прямо по моим мозгам. Непередаваемое ощущение.

– Да, – зло ответил, не глядя на экран.

Какая разница, кто там звонит, если этот человек скоро будет больше мертв, чем жив?

– Сереженька, у тебя все хорошо? – раздался бабушкин голос на том конце, и я мигом выпрямился в кресле, разом побледнев.

– Привет, ба. Все отлично. Я как раз собираюсь на совет, – ответил излишне оптимистично, почему-то схватив со стола бумаги.

– Я всего лишь хотела сказать, что очень рада за тебя. Ты наконец возглавил компанию. Такая большая ответственность определенно пошла тебе на пользу…

– Спасибо, ба, – выдавил я из себя, понимая, что похвала не заслужена.

Стало стыдно. Я никогда не умел врать бабуле.

Точнее, не так. Она всегда раскусывала меня, остро видя ложь своими подслеповатыми глазами. Был на сто процентов уверен, что со зрением у нее все хорошо, но она при любом удобном случае не забывала упоминать о том, что ничего не видит.

– Ты ведь не забыл, что у меня завтра день рождения? – спросила она как бы между прочим.

А я… Черт возьми, совсем забыл об этом! Ведь помнил, что это в сентябре!

– Конечно, нет. Я уже приготовил тебе подарок.

– И что же это? – явно видел даже на расстоянии, как бабуля строго хмурится, сомневаясь в правдивости моих слов.

– О, нет. Я тебе не расскажу, иначе сюрприз не получится, – попытался вырулить я из того угла, в который сам себя загнал.

– Неужели у тебя появилась невеста? – радостно воскликнула бабушка. – Не зря я прикупила тот особняк в Подмосковье. Все ждала, когда же ты найдешь себе девочку, чтобы подарить его. О, это действительно чудесный подарок, Сережа! Уверена, вам там понравится! Риэлтор содрал с меня два миллиона долларов, но оно того стоит…

Больше я бабушку не слушал. Перед моим взором стоял особняк стоимостью два миллиона долларов. Я запросто мог бы сейчас переубедить Людмилу Аркадьевну, сказать ей, что она ошиблась, но терять вот так просто такую возможность не имел права.

План созрел молниеносно. Я никогда не видел себя владельцем компании по изготовлению и продаже замороженных полуфабрикатов. Да, это огромный бизнес, в котором уже много лет вьется наша разросшаяся семья, но в двадцать пять лет дышать свободно мне не давали.

Да, я имел какие-то деньги – мелочь на то, чтобы жить в хорошей квартире, питаясь качественными продуктами и одеваясь в дорогих бутиках. Но квартира была записана на отца, и даже карта, которой я пользовался, была зарегистрирована на отца. Он в любую минуту мог перекрыть мне кислород. Чтобы получать эти деньги, мне приходилось сначала учиться, а потом работать в этой чертовой компании помощником отца. Но даже заняв место директора, я был связан по рукам и ногам.

Теперь же у меня появился шанс вырваться. Найти неглупую девчонку, желающую подзаработать, – легко. Убедить всех в том, что она моя невеста, – немного труднее, но выполнимо. Продержаться на вилле у родителей в Испании три дня – разобьюсь в лепешку, но сделаю. Объявить о свадьбе, получить в подарок особняк и разорвать помолвку – отлично! А потом продать дом, потому что «там все напоминает о ней», и открыть в столице кабаре с уклоном в стрип-шоу.

И конечно, послать к черту семейный бизнес!

– Сережа? Але, Сережа? Ты почему молчишь? – взволнованно звала бабушка.

– Все нормально, ба. Просто что-то со связью. Мы приедем завтра, а сейчас мне пора на совет. Целую.

– И я тебя, мой хороший. И я тебя…

Едва экран погас, я разлегся в кресле, счастливо глядя на круглый циферблат настенных часов. До совета оставалось еще полчаса, и даже головная боль стала приносить меньше дискомфорта. Правда, кое-что меня все еще раздражало.

Та, которую я не мог уволить, как бы сильно ни хотел. Мерзкая, высокомерная и наглая секретарша. Она продолжала стучать по клавишам, а я буквально закипал…

– Наташа!

Глава 2. Наташа

– Наташа! – донесся раздраженный вопль из кабинета, а я в который раз с грустью посмотрела наверх. Просила у того, кто живет на небесах, терпения, терпения и еще раз терпения.

Выносить этого самовлюбленного индюка с каждым днем становилось все труднее. И ведь только неделя прошла с тех пор, как он занял должность Юрия Аркадьевича, а я уже готова задушить Сергея его же галстуком. Отвратительным тонким черным галстуком, благодаря которому он выглядит раза в два шире, чем есть на самом деле.

Поднявшись со своего места, я глубоко вдохнула, медленно выдохнула и, взяв из сумки коробочку лапши быстрого приготовления, направилась к кулеру.

– Наташа, я долго буду ждать?! – громко окликал он меня, а я притворялась комнатным цветком в горшке, которому по барабану, кто там и чего от него хочет.

Заправив лапшу, закрыла коробочку крышкой и достала вилку из шкафчика. Заваривала черный чай с лимоном, когда начальник окликнул меня в третий раз:

– Уволю к чертовой матери!

– Не можете, – спокойно ответила я, появляясь в его кабинете.

Мне доставляло истинное удовольствие видеть его лицо в моменты, когда я напоминаю ему об этом маленьком чуде. Казалось, что лицевые мышцы у него сводит судорогой, а зубы крошатся – такой скрип разносился. Но обо всем по порядку.

Юрия Аркадьевича я знала очень давно. Представительный мужчина в годах – он тесно общался с моим отцом, когда тот еще был жив. Не раз и не два видела его у нас дома, а потому после смерти отца, когда я один на один осталась с долгами, без жилья и без средств к существованию, именно Юрий Аркадьевич стал моим спасательным кругом.

Мужчина нашел для меня жилье, помог с учебой, подтянув свои связи. Оканчивая курсы секретарей в частном колледже, я выкладывалась на двести процентов, чтобы не подвести Юрия Аркадьевича. Подрабатывала в маленькой фирме, понемногу выплачивая огромные долги, но это не мешало мне стать лучшей в выпуске.

Собственно, именно после выпуска Юрий Аркадьевич и взял меня к себе секретарем. Я старалась быть предупредительной, стать незаменимым сотрудником, и думаю, мне это удалось. Зарплату я получала не слишком большую, но выше, чем могла бы где-то в другом месте. Большая часть уходила на выплату долгов, которые никак не заканчивались, а меньшую я тратила на коммуналку, еду и свой внешний вид.

Старалась выглядеть презентабельно, чтобы ни у кого и сомнений не возникло в том, что я ни в чем не нуждаюсь. Поэтому одежды и обуви у меня было немного, но все качественное и стильное. Всегда аккуратно относилась к вещам, поэтому некоторые предметы моего гардероба существовали по несколько лет. Правда, как только в офисе появился этот напыщенный индюк, все буквально начало трещать по швам, приказывая долго жить.

Пытаясь ухлестывать за мной поначалу, Сергей пролил кофе на мою любимую шелковую блузку, которая могла бы послужить еще несколько лет. Под его натиском были испорчены светлые брюки, когда в один из дней я принесла ему обед. А о замок моей юбки он «случайно» зацепился рукавом рубашки, чтобы с треском вырвать его.

Теперь же, когда мужчина стал моим начальником, я обходила его стороной за километр. День, когда Юрий Аркадьевич объявил о том, что уходит на покой, стал самым ужасным в моей жизни. Еще долго сидела в офисе после закрытия, оплакивая относительно спокойные дни, а уже на следующее утро меня ждал сюрприз.

Сергей Юрьевич решил меня выжить. Единственное, что строго-настрого запретил Юрий Аркадьевич своему сыну, – это увольнять меня. Мой новый начальник страшно бесился, искал, до чего бы мог докопаться, но в итоге сделал ход конем.

Он привел в офис еще одного секретаря.

Миловидная блондинка с ногами от ушей, которая понятия не имела, что входит в ее обязанности, появилась в секретарской в то утро вместе с еще одним столом. Она почти до самого обеда не выбиралась из кабинета начальника, но потом ему все-таки пришлось заняться делами, а мне – конкуренткой.

Отсутствие во мне совести стоило ей двух разбитых кофейных сервизов. А вот нечего лазить по чужим шкафам. Тем более что никто ее об этом не просил.

Следом была похоронена бутылка дорогущего коньяка, который Сергей нередко приказывал добавить в кофе для аромата. Ноутбук со стола девушка скинула и без моей помощи, запнувшись высокими каблуками о провода, разбросанные по полу не слишком совестливыми техниками. А точкой в ее работе стали осколки любимой кружки начальника.

– Давай помогу тебе, – улыбнулась я Ольге, открывая перед ней дверь и ставя ей подножку.

В кабинет начальника она буквально влетела. Полет был фееричным и незабываемым – по крайней мере, лично для меня. По полу расплывалась кофейная лужа, по груди девушки скатывалось расплющенное пирожное с кремом, а осколки от темно-синей кружки я потом находила в самых интересных местах.

Но так просто Сергей отступать был не намерен.

Утром второго дня за тем же самым столом сидела уже брюнетка. Видимо, чтобы соответствовать типичному образу секретаря, она нацепила на нос очки со стразиками. И даже костюм у нее был. Правда, юбка едва прикрывала ягодицы, а уж о торчащих кружевах чулок я вообще молчу.

Сделав Сереженьке кофе, девушка походкой от бедра вышла в секретарскую как раз в тот момент, когда я разговаривала с Петром Александровичем. Петром Александровичем, кстати, был фикус, который я приперла из своей квартиры. Тетя Маша, у которой я и снимала квадратные метры, хотела его выбросить, но я пожалела цветочек, а теперь он должен был отплатить мне тем же.

– Все, теперь твоя очередь. Мне нужно работать, – поднялась я с кресла и направилась к своему столу.

– В смысле? – не поняла меня девушка, пересмотревшая «Секс в большом городе».

– Это Петр Александрович, – начала я объяснять ей как маленькой. – Чтобы день у Сергея Юрьевича прошел хорошо, с фикусом нужно постоянно разговаривать. Ты не подумай, я нормальная, но Сергей Юрьевич в это верит. И давай скорее, а то сейчас что-нибудь плохое произойдет…

И, словно по заказу, из кабинета донесся вопль:

– Да чтоб вас там всех перекосило! Как можно было потерять две фуры?

– Вот, видишь. Уже началось.

После этого до самого обеда я пыталась не укатиться от смеха под стол, наблюдая за тем, как Ангелина ведет с фикусом светские беседы. Я же в этот момент морочила ей голову, притворяясь заядлой сплетницей. В красках рассказывала про то, что Сергей Юрьевич сейчас ищет новую пассию, на которую смог бы скинуть троих своих детей, отсуженных у жены и любовницы, которых он до сих пор содержит.

– Так что присмотрись. Статус и все дела. Правда, денег он своим женщинам совсем не дает. Жене и любовнице повезло, но они, наверное, в постели что-то такое вытворять умеют… А детей жалко. Как прибегут сюда – такие несчастные мордашки. Папку-то совсем не видят, ему некогда. То по клубам, то по бабам. Вот и подыскивает себе…

Договорить я не успела. Резко поднявшись с места, Ангелина исключительно из-за возвышенных чувств ринулась в кабинет к начальнику, даже не потрудившись закрыть за собой дверь. Звонкая хлесткая пощечина стала музыкой для моих ушей.

– За что? – обиженным голосом воскликнул Сереженька.

– Козел! – ответила ему Ангелина и ушла, прихватив с собой Петра Александровича. – Пусть теперь мучается, – объяснила она мне свой поступок.

На третий день к нам в гости заявилась рыжая бестия с пышным бюстом и зачатками разума во взгляде. Сергей Юрьевич приказал передать ей всю документацию, включая бумаги, которые я готовила для совета директоров. Собственно, бумаги-то я передала, но не все. А сама Екатерина еще и крупно проштрафилась, перед моим изумленным взором сначала собрав все в одну кучу, а потом распределив по папкам в одном ей понятном порядке.

– Катенька, принесите мне документы для совета директоров, – раздался голос в селекторе, а мне оставалось только наблюдать.

– Уже иду, Сереженька Юрьевич, – сладко пропела она, забыв нажать на кнопку ответа.

Собрав абсолютно все папки, она пошла в кабинет, оглядывая меня с неким превосходством, а вот вернулась уже минут через десять, когда вопль отчаяния за дверью стих, оставив после себя лишь еле слышный вой, будто песику придавили самое важное в его жизни.

Она судорожно вытряхивала все из папок, пытаясь найти хоть что-нибудь из того, что требовалось начальнику. Я же не мешала, но поглядывала с любопытством. Оказалось, что сортировала Екатерина все очень интересным образом. Все заявления оказались в одной папке, отчеты в другой, претензии в третьей, служебные записки в четвертой, «непонятные листочки» в пятой. К слову, пятая папка была самой большой.

В общем, совет директоров из-за глупости и уязвленного самолюбия Сереженьки перенесли на сегодня, а во мне он признал незаменимого специалиста своего дела. Особенно после того, как я достала из своей тумбы копию его любимой кружки, заказала новые кофейные сервизы, сбегала в магазин за новой бутылкой коньяка и заново распечатала документы для совета директоров, потому что сохраняю по папкам на всякий случай абсолютно все.

Правда, любить после этого мы друг друга все равно не начали. Даже лучше относиться не стали, о чем сейчас прекрасно говорило выражение его лица.

– Это что? – нахмурился он, глядя на поднос.

– Лекарство от похмелья, раз уж вам аспирин не помогает, – едко выдала я, ставя перед ним волшебного помощника всех, кому вчера было слишком весело. – Вам на совет вот-вот.

– Ты предлагаешь мне это есть? – брезгливо открыл он крышку. – А галстук зачем? Я же в галстуке!

– Пейте и не спорьте. Сначала бульон, а потом чай, – объясняла я ему как маленькому.

– Я не пью чай!

– Пейте.

Я вышла из кабинета. Минута тянулась слишком долго, но, выругавшись, Сергей Юрьевич все-таки приступил к трапезе.

– Твою ж мать! – рявкнул он.

– Чистый галстук и салфетки перед вами, – с широкой улыбкой произнесла полностью удовлетворенная я.

– Наташа!

– Да-да, Сергей Юрьевич? – заглянула я к нему.

– К вечеру в моем кабинете должны стоять девушки из эскорта, – довольно прихлебывал он бульон прямо из коробки, придерживая свободной рукой мокрый галстук.

– Уточнения? – вооружилась я блокнотом и ручкой.

– Они должны быть ради денег готовы на все, – просто ответил он, а во мне что-то перевернулось.

– Оплата? – голос мой резко сел.

– Сто тысяч долларов…

Глава 3. Наташа

После бульона из-под лапши и крепкого черного чая с лимоном и сахаром Сергей Юрьевич перестал походить на умирающего. Ему значительно похорошело, и он даже начал негромко насвистывать какую-то мелодию, собираясь на совет.

– Твое зелье творит чудеса, – обратился он ко мне, направляясь на выход из секретарской.

– Могу закупить для вас коробочку, а то и две, – съехидничала я, поднимаясь вслед за ним.

– Боюсь, мой желудок не выдержит такой травли, – честно признался мужчина, на секунду сморщившись.

– Зато как бы на обедах сэкономили! – не удержалась я от едкого замечания.

Нет, не завидовала тому, что обед моему начальнику доставляют из ресторана. Просто искренне недоумевала, как можно за один раз проесть несколько тысяч, когда все то же самое можно приготовить дома и обойдется оно раз в пять дешевле.

Следовала за ним по коридору, стараясь не отставать. Один его уверенный шаг равнялся двум моим. Еще бы, мне, в отличие от него, приходилось ходить на каблуках, чтобы соответствовать престижу компании. Правда, под столом у меня все-таки прятались балетки.

– Черт, – на полпути остановился Сергей, прикладывая ладонь к своему животу. – Что ты мне подмешала?

– Ничего я не подмешивала, – обиделась я. Ведь действительно помочь хотела. Метод-то проверенный.

Что я – не человек, что ли? Тоже с подругами иногда в клубы хожу, да и корпоративов несколько было, а у меня с алкоголем, в каком бы количестве он ни был, всегда складывались не слишком хорошие отношения.

От уничтожающего взгляда захотелось на всякий случай перекреститься и вокруг святой водой побрызгать. Мало ли, может, он там в своих мыслях меня сейчас проклинает, а мне проблем в жизни и так хватает.

Когда мы вошли в кабинет для совещаний, совет уже был на месте в полном составе. Поздоровавшись со всеми, я тепло улыбнулась Юрию Аркадьевичу и присела рядом с Сергеем, собираясь конспектировать самые важные моменты. Ну, просто мой новый начальник отличался крайней степенью забывчивости, если дело касалось работы.

Совещание началось неспешно. Ничего необычного не происходило. Обсуждали выпуск новой продуктовой линейки – замороженные готовые обеды, которые можно было бы просто разогреть в микроволновке. Идея была интересной. Новые продукты могли бы занять весомое место на рынке, учитывая, что обширный слой населения редко имеет достаточно времени на готовку, отдавая все работе или учебе. А если еще и цена будет невысокой, то раскрутиться можно быстро и легко, затратив совсем немного на рекламу.

– Как вы себе это представляете? Допустим, картофельное пюре, фарш и овощи можно заморозить и разогреть при определенных условиях – упаковку сейчас не трогаем. Но на этом все. Много ли разновидностей блюд можно получить таким способом? А ведь новую линейку придется постоянно чем-то дополнять, – спрашивал Сергей Юрьевич, косясь глазом в листок с вопросами, который я составила ему специально для совещания.

Воцарилось молчание, и в этой тишине словно гром среди ясного неба раздалось бурчание в животе Сергея. Все вдруг разом посмотрели в нашу сторону, но покраснела почему-то именно я. Видя, как на глазах бледнеет мой начальник, я решила переключить внимание на себя:

– Простите, – проговорила еле слышно и покраснела еще больше. – Видимо, что-то съела не то…

Громогласное бурчание повторилось, а мы снова дружно посмотрели на молчаливого Сергея, который по цвету лица сливался с белоснежными стенами.

– Вам нехорошо? – уточнила я шепотом, но в зависшей тишине меня услышали абсолютно все.

Третьего бурчания Сергей Юрьевич уже не вынес. Бросив бумаги на столе, он пулей вылетел из кабинета, а я, извинившись, быстренько собрала документы и направилась на выход.

– С новой продукцией-то что делать будем? – окликнул меня кто-то из мужчин. К слову, в совет директоров входили исключительно родственники Юрия Аркадьевича – родные, двоюродные и троюродные. Настоящая мафия, которую стоило опасаться.

Обернувшись перед дверью, я на секунду задумалась, но все-таки решила ответить. Не зря же я вопросы для Сергея Юрьевича писала. Прекрасно знала, что он должен потребовать в конце совещания.

– Сергей Юрьевич считает, что данное предложение стоит проработать с перспективой на несколько лет вперед. Рабочая группа займется вариантами новых продуктов в самое ближайшее время. Уже к следующему совету директоров Сергей Юрьевич будет иметь на руках данные, с которыми нам дальше и придется работать.

Выдав все это, я посмотрела на Юрия Аркадьевича. Он приглушенно хмыкнул, легко улыбнулся мне – так понимающе, но ничего не сказал, а я поспешила на помощь своему начальнику.

Летела на всех парах, прижимая к груди документы. Ворвавшись в секретарскую, скинула их на стол и направилась прямиком в кабинет начальника, чтобы остановиться перед дверью в санузел.

– Сергей Юрьевич, вы как там? – вопросила участливо.

Все-таки я немного чувствовала свою вину за то, что у мужчины прихватило живот. Кто же знал, что у него такой нежный желудок, который в испуге скрутило от банальной лапши быстрого приготовления? Вредить я ему не хотела, серьезно.

Но это не мешало мне совсем немного от души позлорадствовать. Он-то за дверью не видит мою нахальную широкую улыбку.

– Я тебя убью! – прогремело с той стороны, а я на всякий случай сделала шажочек назад.

– А совет уже закончился, не переживайте. Я ваше распоряжение всем объявила…

– Все равно убью! – злился он уже явно не так сильно.

– А у меня волшебные таблеточки есть.

Когда я вернулась к двери со стаканом воды и капсулами, Сергей Юрьевич как раз выходил их комнаты уединения, но, схватив у меня из рук все необходимое, мигом полетел обратно. Наверняка сейчас думает, что я специально его отравила, но…

Разубеждать его я не собиралась.

Глава 4. Наташа

До конца рабочего дня бледный и снова умирающий Сергей Юрьевич возлежал на диване, а его стоны разносились не только по кабинету, но и по всей секретарской. Причем дверь, ведущую в его кабинет, я закрыть не могла, потому что:

– Наташенька, не закрывай дверь. Вдруг мне станет хуже…

Была на сто процентов уверена, что его живот уже давно прошел, а этот засранец просто притворяется, эксплуатируя меня на все лады. Таким образом, я бегала для него в ближайший ресторан за куриным бульоном с сухариками. Потом он гонял меня в аптеку за второй порцией лекарств, к которой даже не притронулся. Затем я ездила в столовую через два квартала за компотом из яблок, а потом по собственной инициативе забирала из мастерской подарок на день рождения для его бабушки.

В общем, последние пять минут я сидела как на иголках, в любую секунду ожидая, что меня вновь вызовут. Казалось, еще немного, и я просто взорвусь. Придушу его декоративными подушками, чтобы не мучился, и скажу, что так и было.

– Наташенька! – раздался еле слышный голос, будто уже пора бежать за юристом, чтобы тот составил завещание.

– Ыыы! – тихонько взвыла я, усмиряя желание срочно побиться головой о столешницу.

Поднявшись, я заглянула в кабинет, но все же остановилась на пороге. Начальник лежал на диване, скинув на стол свой пиджак. Верхние пуговицы его рубашки были расстегнуты, а петля галстука максимально ослаблена.

– Я вас слушаю, Сергей Юрьевич, – протянула, сделав самый милый голос, на который была способна.

Начальник открыл глаза и взглянул на меня с недоверием – все-таки переиграла. Пыталась стать для него сегодня самой хорошей, терпеливо вынося каждую новую просьбу, потому что до сих пор, словно мантру, про себя повторяла: сто тысяч долларов.

Хотела подобраться к нему поближе для того, чтобы разузнать подробности той работы, которую он собирался предложить девушкам из эскорта. Не могла просто так отдать кому-то сто тысяч. Они нужны мне самой, но от Сергея Юрьевича могла ожидать чего угодно. Мало ли что его буйная фантазия напридумывала за такую нереальную оплату. Может, ему почка лишняя нужна.

– Нужно купить подарок Людмиле Аркадьевне… – с жалобным стоном произнес он, переворачиваясь на бок.

– Уже купила, – вздохнула я с облегчением.

– Что?

– Когда Людмила Аркадьевна в прошлый раз приходила в офис, она обмолвилась, что хотела бы, чтобы художник написал портрет вашей семьи. Я взяла на себя смелость заказать такой портрет.

– И кто же позировал? – на его лице появилось сомнение.

– Никто. Из фотографий был составлен коллаж, а уже по нему мастер рисовал портрет. Он у меня в секретарской, хотите взглянуть?

Такой милой я с Сергеем не была еще ни разу, и он явно искал подвох.

– Позже. Что по эскорту? Ты уже связалась с клубом?

– Да, но они просили уточнить, что будет входить в круг обязанностей девушки для того, чтобы подобрать максимально подходящие кандидатуры, – пошла я на уловку, хотя никуда и не звонила.

– Подробности только на месте. Информация строго конфиденциальна.

Ладно, никто и не говорил, что будет легко. В конце концов, я запросто смогу подслушать необходимую информацию тогда, когда прибудут девушки.

Я уже развернулась, чтобы покинуть кабинет начальника, когда этот засранец окликнул меня, усмехнувшись:

– Наташа, а я тебя еще не отпускал.

И только я собиралась разразиться гневной тирадой, потому что вот достал уже, сил моих нет, как начальник накинул на лицо маску несчастного ангелочка, вполне миролюбиво добавив:

– Посиди со мной, пожалуйста. На диване.

Создавалось ощущение, что он прекрасно понимает, что мне от него что-то нужно. И бессовестно пользуется этим, гад, но и я играть по его правилам не собиралась.

– Мне нужно созвониться с клубом…

– Всего две минуты. Пожалуйста.

Посмотрев на потолок, в который раз безуспешно просила терпения, но, видимо, там – на небесах – его разобрали раньше, чем я родилась. Ну, или кто-то жадный сграбастал себе все, что было.

Присев на диван, хотела положить ладони на колени, но не успела, потому что эта наглая морда разместила на них свою голову, мечтательно прикрывая веки.

– Почти хорошо. Вот если бы ты мне еще и голову помассировала.

Ответить я не успела. Придушить его декоративной подушкой тоже, хотя руки и потянулись. А вот мигом вскочить на ноги так, что Сергей Юрьевич чуть не свалился с дивана, очень даже успела, потому что в кабинет вошел его отец.

Взгляд мужчины оценил обстановку, рассмотрел меня, диван и Сергея. Подметил расстегнутые пуговицы на рубашке сына, лекарства на столике и мои пунцовые щеки. Хотела было сказать, что все не так, как могло показаться со стороны, но разумно промолчала.

– Можешь идти, Наташенька, – сладко пропел абсолютно здоровый начальник, уверенно поднимаясь на ноги. – И поскорее выполни мою просьбу.

– Хорррошо, – прорычала я и вернулась в секретарскую.

В этот момент мне как никогда сильно захотелось попрактиковаться в рисовании.

На подарочном портрете и лице одного напыщенного индюка…

Глава 5. Наташа

Девочки из эскорта приехали ровно к шести, когда большая часть офиса уже счастливо отбыла по домам. На их фоне я выглядела серенько и как-то смазанно, а потому пришлось идти ва-банк. Ну не любила я косметику накладывать так, чтобы ее потом можно было как маску снимать.

Ненадолго упорхнув в санузел, я быстро привела в порядок лицо, сделав акцент на веках. Смоки айс отлично подчеркивал карие глаза, а румяна выделили скулы. Губы не трогала. Здесь ведь главное что? Правильно, не переборщить.

Сняв с себя белую блузку с огромным вырезом, под которую всегда натягивала белый топ, ловко перевернула ее, но, задумавшись на секунду, избавилась от майки и лифа. Нежная ткань скользнула по телу, а я повернулась спиной к зеркалу, чтобы увидеть треугольный вырез с запахом, протянувшийся от самых плеч до талии. Определенно, я не зря потратила на эту вещицу четыре тысячи.

Подтянув светлую юбку до самой груди, подвернула ткань внутрь, чтобы ее не было видно в вырезе. Сделав пробные шаги, удостоверилась, что ничего не мешает, не выпячивается и не скатывается, но в отражении все еще чего-то не хватало.

Шпильки полетели в раковину, а светло-русые волосы скользнули по плечам, обнимая. Дорогой парфюм, подаренный Юрием Аркадьевичем, лег на запястья. Вот теперь я была полностью собой довольна и очень надеялась, что Сергей Юрьевич во мне эти перемены тоже заметит.

Дамы в секретарской встретили меня непониманием на лицах. Будто вообще только заметили, что кроме них в этом помещении еще кто-то есть. Они тихо переговаривались между собой, а я готовила кофе для своего самого любимого начальника. Даже двойную порцию коньяка плеснула на радостях, чтобы он точно раздобрел и потерял бдительность.

– Сергей Юрьевич, я подумала, что вы захотите выпить кофе, – грациозной походкой пантеры скользнула я в кабинет, стараясь придать взгляду некоторую томность.

– Я не… – отвлекся мужчина от беседы с претенденткой на нехилый заработок, да так и застыл.

Специально остановившись у двери, дала ему время оценить мой новый имидж. Его взгляд ласкал ноги, едва прикрытые юбкой, прошелся по груди, которая явно выделялась, обтянутая белоснежной тканью, и наконец достиг лица, задержавшись там очень надолго. Словно не узнавал меня или не верил собственным глазам.

Девушка попыталась перетянуть внимание на себя, продолжив ту речь, которую наверняка не единожды репетировала, а я прошла к столу, чтобы, неспешно склонившись, поставить перед начальником кофе. Сейчас главное – не споткнуться, когда буду идти обратно. Впечатление нужно закрепить.

Повернувшись к нему спиной, едва сдержала улыбку, когда услышала, как чайная ложка звякнула, встретившись с блюдцем. У самой двери я остановилась и словно невзначай посмотрела на Сергея, задержав взгляд дольше положенного. Выйдя из его кабинета, беззвучного смеха уже сдержать не смогла.

– Что там такое? – шепотом спросила у меня блондинка, явно не понимая, чего это я скатываюсь по двери.

– Да поражаюсь наивности некоторых особ, – решила я, что пора бы уже устранять новых конкуренток. – Ваша подруга как про деньги услышала, так мозги совсем отключились. Не понимает, что счастливая жизнь продлится максимум год-два, а потом постоянный прием лекарств, больнички и кладбище как итог. Но у всех разные понятия о жизни…

– Это вы о чем? – нахмурилась брюнетка, поднимаясь с кресла, рядом с которым я днями ранее на всякий случай поместила горшок с высоким кактусом, которому лет было раза в три больше, чем мне. По крайней мере, так сказала тетя Маша.

– Как это о чем? Вы разве не знаете? Супруге моего начальника, которую он безмерно любит, срочно почка нужна. Детишек у них трое – красавцев, а четвертая беременность девушку совсем подкосила. Вот Сергей Юрьевич и старается. Всем ведь известно, что в вашем клубе за здоровьем следят строго, поэтому и попросили самых лучших к нам отправить, – старательно фантазировала я, в красках расписывая перспективы. – А оно как. Без одной почки человек жить может, конечно, но недолго. Год, максимум два, если постоянно на лекарствах. Опять же, круглосуточное наблюдение необходимо, а это из больницы совсем не вылезешь. Потому и платим столько. Если вычесть стоимость препаратов, там как раз родственникам деньги останутся, чтобы похороны соорудить…

Блондинка приглушенно пискнула и начала заваливаться на свою подругу, а я поняла, что немного переборщила. Нет, конечно, уйдя отсюда, они, возможно, захотят проверить мою ложь в интернете и поймут, что я их обманула, но будет уже поздно. В конце концов, я же не врач, чтобы знать, как там на самом деле. Могла и ошибиться случайно. Во всем.

Брюнетка же, стоящая передо мной, была покрепче. Она бурно выругалась, рассказала, как пройти к тому месту, куда она нас посылает, и ушла, громко хлопнув дверью. Остальные спешно последовали за ней, попросту сбегая. Правда, расслабляться было рано, потому что там – в кабинете – до сих пор восседала еще одна дама, охочая до чужого добра.

Когда она, наконец, вышла, я уже готова была брать кабинет штурмом, вооружившись одним из новеньких кофейных сервизов.

– А где все? – спросила она у меня, вольготно устраиваясь в кресле. По ее довольному лицу я понимала, что клиент уже готов на все и даже больше. Такого допустить просто не могла.

– Так из вашего клуба начальник позвонил и срочно всех вызвал. Сказал, заказ появился хороший. Миллиардер какой-то жену фиктивную ищет, нереальные деньги платит. Я столько нолей ни разу не видела. Ваши все сразу и убежали…

– Больше ста тысяч долларов? – мигом вскочила девица на ноги.

– Намного больше, – ответила я доверительно.

– Тогда передайте вашему начальнику, что я тоже отказываюсь. Черт, лишь бы успеть! – направилась она к выходу, но я ее негромко окликнула.

– А вы не подскажете, что он вам там предлагал? Я просто на платье ваше засмотрелась, когда вы вошли, и пропустила все мимо ушей. А мне еще новых претенденток сейчас искать… – состроила я печальную мину.

– Из новой коллекции, – похвасталась девушка, широко улыбаясь, но тут же спохватилась. – Так невестой фиктивной три дня побыть предлагал. Ладно, я побежала…

Девушка испарилась, оставив после себя навязчивый запах парфюма, а я с довольной улыбкой пошла делать себе чай, собираясь открыть коробочку конфет, запрятанную для особо важных гостей начальника. По-моему, очень даже заслужила.

– Наташа, я долго буду ждать? – вышел из кабинета Сергей Юрьевич да так и застыл на месте, потому что я в этот момент стояла на коленях, наполовину забравшись в шкаф. Ну, просто конфеты были запрятаны очень глубоко.

– Тоже хотите сладенького? – буркнула я, выпрямляясь.

Заветную коробочку держала в руках, но смотрел мой начальник совсем не на нее.

– Очень, – выдал он почти шепотом.

– Тогда я вам сейчас кофе сделаю.

Он проводил меня взглядом до кулера, но через мгновение все-таки отмер, видимо, вспомнив, зачем он сюда вообще вышел.

– Нет, кофе не надо.

– Чай? – перебила я его, нагибаясь за сахаром. – Сладенькое под чай очень даже…

И да, я самым натуральным образом издевалась. Просто не могла удержаться, наблюдая за ним исподтишка. Не хватало только тряпочку ему предложить, чтобы слюнки подтереть.

– Нет-нет, не надо. Я передумал. А где девушки? – обвел он взглядом приемную.

– Так ушли. Первая от вас вышла, прошептала им что-то, они собрались и ушли, не прощаясь, – состроила я самую честную моську.

– Твою ж мать… – выругался Сергей Юрьевич, схватившись за голову, а я гаденько улыбнулась, пока он не видел. – Мне вылетать нужно утром!

– Если хотите, я могу кого-нибудь поискать, но перед выходными навряд ли найдутся свободные девушки вашего уровня… – сделала я ему комплимент, хотя это было ой как сложно.

Минута проходила за минутой, а мой бедный начальник бегал по кабинету и не знал, что ему делать. То судорожно хватался за телефон, набирая чей-то номер, то отбрасывал его на диван, пытаясь что-то отыскать в своем столе. Я же стояла в дверном проеме его кабинета, облокотившись о косяк, и неспешно попивала чай с восхитительной конфеткой. Ждала, пока до него дойдет.

И дошло. В единое мгновение все изменилось. Обернувшись, Сереженька застыл, оглядывая меня с ног до головы таким взглядом, словно здесь и сейчас собирался меня съесть. Ну, по крайней мере, мне хотелось думать, что именно съесть. Второй вариант ему навряд ли когда-нибудь обломится.

– Наташа, я хочу сделать вам предложение, от которого вы не сможете отказаться, – выдал он, а голос его стал бархатным, обволакивающим.

И да, я собиралась торговаться…

Глава 6. Сергей

Она опаздывала. Я уже выпил две порции дрянного кофе, прочел последние новости в интернете и поговорил с бабулей, уверяя, что мы скоро приедем, когда она наконец соизволила появиться. Уверенно вышагивала, ослепительно улыбаясь случайным пассажирам, которые каким-то чудесным образом оказались в вип-зале. Как всегда элегантная, неотразимая. В черном брючном костюме, облегающем изящные изгибы. В белой блузке, которая едва скрывала четвертый размер груди.

Я поднялся с кресла.

– Здравствуй, дорогой, – томно протянула Анжела, коротко прикоснувшись щекой к моей щеке, имитируя поцелуй.

– Выглядишь шикарно, – сделал я ей комплимент, оглядывая ее с ног до головы.

Вчера я очень долго пытался отыскать номер ее телефона, перевернув записную книжку и ящики стола. Уже совсем отчаялся, от безысходности предложив сделку Наташе, которая бессовестно сторговалась до двухсот тысяч, но, вернувшись домой, все-таки вспомнил, что номер Анжелы у меня записан в старом блокноте.

Звонок посреди ночи нисколько ее не удивил. Девушка с радостью согласилась помочь мне по старой дружбе всего за сто тысяч, намекнув, что секс уже включен в эту сумму. От такой ее щедрости отказываться не собирался. В конце концов, кто не любит хороший секс без обязательств?

В театральных способностях Анжелы я тоже не сомневался. Слишком давно знал ее. За свои роли она давным-давно могла бы получить парочку премий «Оскар», так отлично умела притворяться, подбирая верный ключик к каждому своему новому ухажеру, который быстро переходил в статус щедрого спонсора. В общем, на эти три дня она была для меня идеальной невестой.

– Нам уже пора? – спросила она у меня, а я случайно взглянул ей за спину, чтобы увидеть чудное виденье.

Через зал уверенной поступью летела Наташа. Хотя нет. Больше сейчас ей подходило Натали. Стук ее каблуков громким эхом разносился по залу ожидания. Красивые ножки выглядывали из-под светлой юбки. Скромный вырез голубой блузки едва открывал округлую грудь, а светлый плащ развевался, будто здесь и сейчас было ветрено. В одной руке она держала небольшую сумку, а второй везла вслед за собой чемодан.

Улыбка ее никуда не ушла даже в тот момент, когда она заметила Анжелу. Только взгляд, в котором плескалась радость, померк и стал каким-то колким, цепким, будто она подмечала все детали, чтобы непременно объявить очередную войну.

Да, меня забавляли наши пикировки. Я получал огромное удовольствие, доводя ее до состояния извергающегося вулкана, но и она отвечала мне тем же. Правда, придушить ее собственными руками мне хотелось куда чаще, чем ей меня. А может, просто ее выдержка была крепче.

– Доброе утро, Сергей Юрьевич, – скупо улыбнулась Натали, останавливаясь возле нас. – Я смотрю, багаж вы уже собрали? Боюсь, в самолет не пускают с живой поклажей.

– Смешная шутка, – ядовито заметила Анжела, одним ловким движением впиваясь пальцами в мой локоть.

– Натали, разреши представить тебе мою невесту, – не без удовольствия проговорил я, замечая, как сжимаются кулаки этой куколки. – Анжела, это мой секретарь. Она будет помогать мне разбираться с делами в вынужденном отпуске. Только вам придется поменяться местами в самолете. Когда я вчера покупал билет через интернет, места оставались только в эконом-классе. Но ты же не против, правда?

– Ааа, так это вы покупали билет за счет компании. Простите, я не знала и подумала, что это ошибка, – сладко пропела Наташа, делая несчастное лицо. Она неловко переминалась с ноги на ногу, а я уже понимал, что она в очередной раз что-то натворила. – Просто мне вчера позвонили в четвертом часу утра и попросили подтвердить покупку. Я сказала, что мы бронировали только два билета в бизнес-классе. Мне так жаль…

По ее наглой хитрой моське было откровенно видно, что ей нисколько не жаль. Более того, я точно знал, что она сделала это специально.

– Что это значит, дорогой? – искренне возмутилась Анжела, глядя на меня. – Я что? Не еду?

– Ну почему же? – проявила Наташа свою осведомленность. Она вообще была девушкой умной, но коварной куда больше. – Можно ведь сходить в кассу и внести корректировки в летный документ, изменив имя пассажира, но это услуга платная… – она словно невзначай взглянула на свои наручные часы, поправив циферблат, и картинно опечалилась. – А нет, нельзя. До взлета всего полчаса. Вот если бы оставалось четыре…

Пришлось потратить еще лишних пять минут на то, чтобы извиниться перед Анжелой и выслушать направление, в котором она меня посылает. Навряд ли после такого мы сохраним хорошие отношения. Даже дружеский секс за деньги, увы, мне больше не светит, но я старался скрыть свои истинные эмоции. Незачем выставлять напоказ то, как сильно я зол на Наташу. Я отыграюсь на ней чуть позже.

– Поспешим, – коротко бросил я секретарше, которая задумчиво смотрела в окно на взлетную полосу.

– Куда это? – лениво откликнулась она.

– На посадку, – остановился я недоуменно.

– Я передумала лететь. – Обернувшись, Наташа интригующе улыбнулась, слегка склоняя голову.

Я закипал. Медленно, но верно закипал, ясно представляя, как душу эту маленькую вредную сучку. Руки сами собой затряслись и потянулись к ее тонкой изящной шее, а у меня уже задергался глаз. Но Наташе словно было этого мало, и она шкодливо дополнила свой ответ:

– Я передумала лететь за двести тысяч, а вот за триста тысяч долларов… – мечтательно протянула она, прикрывая веки.

– Двести десять! – вскипел, бросая чемодан.

– Двести девяносто.

– Двести двадцать!

– Двести восемьдесят!

– Двести сорок и ни центом больше! – сейчас она скажет двести пятьдесят, я соглашусь и мы, наконец, пойдем. Невыносимая женщина!

– Триста!

– Хорошо… Что? – возмутился я, понимая, что она обвела меня вокруг пальца. – Ты должна была сказать двести пятьдесят!

– Увы, но вы уже согласились на триста. – С хищной улыбкой она подхватила ручку чемодана и прошла мимо. – Догоняйте, иначе опоздаем.

Полет длился четыре с половиной часа, но все это время я провел, стараясь просверлить в Наташе огромную дырку. Сверлиться она не желала. Более того, натянув на глаза маску для сна, девушка как ни в чем не бывало откинулась в кресле, собираясь немного подремать. В этот момент я ненавидел ее всем сердцем.

Полет прошел нормально. Я даже успел насладиться видами этой заразы, по достоинству оценив ее ноги, но радовался не этому, а тому, что для нее придумал. Она еще много раз пожалеет о том, что порушила мой идеальный план.

– Что? Мы уже прилетели? – сонно потянулась она прямо в кресле.

– Да, еще час-два, и будем на месте, – заметил я, поднимаясь.

– Так далеко ехать? – ее брови сдвинулись, нахмурившись.

Молчал про вертолет, который поджидал нас недалеко от аэропорта. Она еще пожалеет, что поехала.

– Нет, так далеко ехать, идти и плыть…

Глава 7. Наташа

Я шла и проклинала того, кто придумал каблуки. А еще – свою собственную голову, которая решила эти каблуки нацепить. Ну и конечно, не обошлось в моих мыслях без Сергея, который светился как начищенный серебряный сервиз, поглядывая на меня с нескрываемым ехидством.

О том, что эти туфли мне слегка натирают, я знала давно, но, когда встал выбор обуть их или старенькие черные, в которых я постоянно ходила на работу, решение казалось очевидным. Для меня было очень важно, чтобы со стороны я выглядела презентабельно. Всегда стеснялась отсутствия денег, постоянной экономии и скудности своего гардероба. Не хотела, чтобы Сергей думал обо мне как о нищей.

Финансовые проблемы возникли давно. Я просто не знала о них, наивно полагая, что папа справляется с тем, что на нас свалилось. После смерти мамы отец нашел отдушину в алкоголе. Я прощала ему это, учитывая то, что он продолжал ходить на работу и появлялся там исключительно в нормальном состоянии. Это уже потом я узнала, что, уходя, он направлялся прямиком в букмекерскую контору, а по вечерам напивался, празднуя победу или стеная о поражении.

Вскоре с работы его уволили, прознав о пристрастиях, которые переросли в настоящую зависимость. Приходя с учебы, возвращаясь с подработки, я видела его спящим и убирала пустые бутылки. Пыталась поговорить, запрещала, кричала, ругалась на чем свет стоит и запирала дома, но папа все равно уходил.

Часто врал. Сначала о телефоне, который украли. Потом о цепочке, которую потерял. Об обручальном кольце, которое укатилось в сток в раковине. Поздно заметила пропажу маминых драгоценностей. Ничего супердорогого там не было, но память…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.